Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies, 2016, 1: 36–41 © П.В. Жестеров, 2016

УДК 343.85:343.32

P.V. Zhesterov

THE ROLE OF CRIMINAL REPRESSION IN PREVENTION OF TERRORIST NATURE CRIMES

Pavel Zhesterov – a doctoral candidate at All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, PHD in Law, Moscow; **e-mail: zhesterov@mail.ru**.

The article deals with both prevention of and legal counteraction against terrorism which has been very much a current challenge nowadays. It analyzes the academic discourse with regard to counteraction against terrorism which has taken place in the academic literature. The author examines the problem of interpretation of terrorism as a phenomenon of a global challenge and studies prospects of the development of counter terrorism measures in the context of strengthening criminal and administrative measures. The results of comparative research have corroborated a priority of criminal repression in preventing terrorist crimes.

Key words: criminal repression; terrorism; terrorist crimes; the principle of economy of criminal repression; a terrorist act; financing of terrorism; preventing terrorist crimes.

П.В. Жестеров

О РОЛИ УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Павел Валерьевич Жестеров – докторант Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат юридических наук, г. Москва; **e-mail: zhesterov@mail.ru**.

Статья посвящена актуальной в настоящее время теме предупреждения и правового противодействия терроризму. Анализируется дискурс в научной литературе о противодействии терроризму. Автор исследует проблему понимания терроризма как глобальную и изучает перспективы развития антитеррористических мер в контексте усиления уголовно-правовых средств. Результаты исследования автора подтверждают приоритетное значение уголовной репрессии в предупреждении преступлений террористического характера.

Ключевые слова: уголовная репрессия; терроризм; преступления террористического характера; принцип экономии уголовной репрессии; террористический акт; финансирование терроризма; предупреждение террористических преступлений.

Среди вызовов и угроз, стоящих перед мировым сообществом во втором десятилетии XXI века, особое место занимают преступления террористического характера, которые отличает максимальный уровень общественной опасности. Сегодня, по справедливому замечанию Д.С. Трофимова, «происхождение преступников, место и цели их деятельности не ограничиваются одним государством, регионом и даже континентом» [12. С. 4]. Это подтверждают и беспрецедентные террористические атаки на российский

самолет с туристами в Египте, отель в Мали, концертный зал, стадион и кафе во Франции, произошедшие в короткий промежуток времени с октября по ноябрь 2015 года. К сожалению, несмотря на географическое удаление мест терактов среди пострадавших оказались россияне.

Президент России В.В. Путин 28 сентября 2015 года на заседании Организации Объединённых Наций по случаю 70-летнего юбилея организации отдельно остановился на вопросах борьбы с терроризмом. В частности, он отметил: «Россия

всегда твёрдо и последовательно выступала против терроризма во всех его формах» [13].

Адекватной реакцией руководства любой страны, на граждан которой столь остро направлена террористическая угроза, безусловно становится пересмотр антитеррористических мер в сторону их усиления. В настоящее время во многих европейских государствах, как и в нашей стране, ведется активный поиск оптимальной модели противодействия террористическим угрозам. Одним из важнейших аспектов антитеррористической стратегии, по справедливому мнению ученых, остаются «совершенствование международного сотрудничества и наработка правоприменительной практики в сфере перекрытия мировых и внутригосударственных финансовых потоков, направляемых в поддержку террористических организаций» [5. С. 119].

Другой немаловажный аспект обсуждаемой проблемы — совершенствование законодательства в рассматриваемой сфере. В частности, отечественный законодатель расширил сферу правового регулирования противодействия терроризму, включив в нее не только уголовно-правовые вопросы, но и целый ряд других (режим контртеррористической операции, преступления террористического характера, террористическая деятельность и др.), ранее не подвергавшихся правовому регулированию [3. С. 6].

В научной литературе обращается внимание на тенденцию «последовательного перехода к несиловым методам в борьбе с терроризмом», упоминаемую чаще всего в контексте основных мер по предупреждению (профилактике) терроризма, к которым относятся: политические (нормализация общественно-политической ситуации, разрешение социальных конфликтов, снижение уровня социальнополитической напряженности, осуществление международного сотрудничества в области противодействия терроризму); социально-экономические (оздоровление экономики регионов Российской Федерации и выравнивание уровня их развития, сокращение масштабов маргинализации общества, его социального и имущественрасслоения и дифференциации, обеспечение социальной защиты населения); правовые (реализация принципа неотвратимости наказания за преступления террористического характера, незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и др.); информационные (разъяснение сущности терроризма и его общественной опасности, формирование стойкого непринятия обществом идеологии насилия, а также привлечение граждан к участию в противодействии терроризму); культурно-образовательные (пропаганда социально значимых ценностей и создание условий для мирного межнационального и межконфессионального диалога); организационно-технические (разработка и реализация целевых программ и мероприятий по обеспечению критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей техническими средствами защиты и др.) [8. С. 89].

Раскрывает содержание «несиловых» методов противодействия терроризму и А.К. Сафонов, относя к ним: блокирование банковских счетов террористических организаций; контроль за оборотом крупных денежных средств; контроль за деятельностью некоммерческих организаций и различных фондов; организацию и проведение оперативных и агентурных мероприятий; построение эффективной системы защиты важных объектов государства [11. С. 106].

В то же время, несмотря на стремление цивилизованных государств выработать и применить антитеррористические меры «несилового» характера, можно с уверенностью утверждать, что главенствующую роль продолжают играть уголовно-правовые меры.

Исследуя понятийный аппарат, можно заключить, что для европейской уголовно-правовой доктрины характерно оперирование понятием «террористическое преступление». В свою очередь отечественные ученые чаще всего применяют термин «преступление террористического характера». При этом, как правило, данные категории в законодательстве не ис-

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

пользуются. Более того, как справедливо считает В.И. Попов, «общей его юридической формулы, которую были бы готовы признать все государства, до сих пор нет» [10. С. 348].

Потребность в определении преступления террористического характера вытекает из усложнившегося содержания рассматриваемого общественного феномена, каким является на сегодняшний день терроризм. Как отмечается рядом ученых, еще относительно недавно в законодательстве и правовой теории терроризм понимался чаще всего как вполне определенное деяние, криминализация которого возможна в виде двух-трех составов [6. С. 271]. Следует также отметить, что имеющиеся в научных работах и законодательствах отдельных государств сотни определений терроризма не способствуют решению насущных задач, стоящих перед мировым сообществом: создать антитеррористическую коалицию и унифицировать международно-правовую базу борьбы с терроризмом и его финансированием. Даже в рамках законодательства одной нашей страны (а именно в нормах УК РФ о преступлениях террористического характера) существуют «противоречия в подходах к определению термина терроризма, к определению иных терминов, связанных с указанным явлением» [4. С. 312]. Поэтому обратимся к положениям антитеррористических документов, разработанных на уровне Европейского Союза (далее по тексту – ЕС) в целях исследования содержащихся в них юридических формул терроризма, которые могли бы получить универсальный статус и, возможно, быть учтены в процессе совершенствования российского законодательства в рассматриваемой сфере.

Законодательное закрепление в России получили понятия «терроризм», «террористическая деятельность» и «террористический акт» [1]. В правовых документах общеевропейского уровня закреплены ключевые понятия, относящиеся к террористической деятельности: «террористический акт» и «террористическая группа». Под последней понимается структурно оформленная группа, состоящая из более

чем двух лиц, которая сложилась в течение определенного периода времени и совершает согласованные действия по осуществлению террористических актов [2].

В свою очередь террористический акт определен достаточно развернуто - как одно из преднамеренных действий, которые по своему характеру или условиям совершения могут причинить серьезный ущерб стране или международной организации, и определены в качестве преступлений по национальному праву. К ним, в частности, отнесены: акты, угрожающие жизни лица, которые могут привести к его гибели; акты, угрожающие физической неприкосновенности лица; похишение или захват заложников; причинение государственному или общественному объекту, транспортной системе, объекту инфраструктуры, включая информационную систему, стационарной платформе, расположенной на континентальном шельфе, общественному месту или частной собственности значительного ущерба, который может создать опасность для жизни человека или привести к значительным экономическим потерям; захват воздушных или водных судов или других средств пассажирского или грузового транспорта; действия, связанные с изготовлением, хранением, приобретением, перевозкой, поставкой или применением оружия, взрывчатых веществ, ядерного, биологического или химического оружия, а также исследованиями или разработками в области биологического и химического оружия; распространение опасных веществ или провоцирование пожаров, взрывов или наводнений, последствия которых могут создать опасность для жизни человека; создание помех или перебоев в снабжении водой, электроэнергией или другими основными природными ресурсами, последствия которых могут создать опасность для жизни человека; угрозы совершения действий, перечисленных выше; руководство террористической группой; участие в деятельности террористической группы, в том числе посредством снабжения информацией или материальными ресурсами, или финансирования каким-либо образом ее деятельности, при осведомленности о том, что такое участие будет способствовать преступной деятельности группы [2]. Особо отметим, что угрозы совершения действий террористического характера также считаются преступлением.

Применительно к приведенному перечню деяний террористической направленности можно заметить, что он не подвергался пересмотру и дополнению за последние 15 лет и, к сожалению, не учитывает опасность использования террористами достижений технического прогресса, появившихся в мире за этот период времени. На это обстоятельство неоднократно указывали европейские эксперты в свете недавних крупнейших террористических атак. В этой связи заслуживает внимания предложение отечественных специалистов криминализировать «акты технологического терроризма» [7. С. 76]. Речь идет о террористических актах, связанных с использованием объектов массового воздействия, к которым могут быть отнесены предприятия, сооружения, установки, транспортные средства, информационные системы, посягательства на которые способны совокупно повлечь массовую гибель людей, нанести вред их здоровью, окружающей среде, а также причинить существенный имущественный ущерб и иные тяжкие последствия [7. С. 76].

Другими источниками уголовного законодательства ЕС являются: рамочное решение Совета ЕС от 13.06.2002 г. «О борьбе с терроризмом» [14] и дополняющее его рамочное решение Совета ЕС от 28.11.2008 г. [15]. Положения данных правовых актов, в частности, требуют от государств — членов ЕС установления конкретных видов преступлений и преследования за их совершение на территории любого из государств-членов.

Первый документ классифицирует деяния, относящиеся к терроризму, на четыре группы: террористические преступления (статья 1); руководство террористической группой и участие в ее деятельности (статья 2); преступления, связанные с террористической деятельностью (кража, вымогательство, составление фальшивых

официальных документов) (статья 3); подстрекательство, пособничество, покушение на совершение террористического преступления (статья 4) [14].

В статье 5 Рамочного решения устанавливается возможность экстрадиции за совершенные преступления и закрепляется обязанность каждого государства члена ЕС принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы вышеперечисленные преступления влекли за собой эффективные, соразмерные и оказывающие сдерживающее воздействие уголовные наказания. Далее в части 3 статьи 5 Рамочного решения указаны рекомендуемые для отдельных видов преступлений террористического характера пределы наказания в виде лишения свободы: не менее 15 лет – за руководство террористической группой; не менее 8 лет – за руководство террористической группой, организованной лишь для угроз совершения террористических преступлений; не менее 8 лет – за участие в деятельности террористической группы [14].

Второй документ дополнил статью 3 Рамочного решения Совета ЕС от 13.06.2002 г. «О борьбе с терроризмом» тремя новыми составами преступлений, связанными с террористическими деятельностью: публичное подстрекательство к совершению террористического преступления; вербовка для террористической деятельности; обучение террористической деятельности [15].

В 2005 году была утверждена Антитеррористическая стратегия ЕС, обозначившая основные направления работы на национальном, европейском и международном уровнях в целях уменьшения угрозы от терроризма и уязвимости для террористических атак [16].

В документе выделены четыре блока вопросов – предотвращение терактов, защита населения и инфраструктуры, следственные действия, реагирование на произошедшие теракты [9. С. 14], в частности:

- предотвращение терактов означает устранение коренных причин и факторов, способствующих радикализации и вербовке новых членов террористическими

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

организациями в Европе и в международном масштабе, обращению людей к террористическим методам (пункт 6 Стратегии);

- защита граждан и инфраструктуры направлена на снижение уязвимости к террористическим актам, в том числе путем обеспечения повышенной безопасности границ, транспорта и объектов жизнеобеспечения (пункт 14 Стратегии);
- следственные действия включают в себя мероприятия, направленные на выслеживание террористов и сбор сведений о них в границах ЕС и во всем мире; воспрепятствование планированию терактов; разрушение сетей, поддерживающих террористов; наложение ареста на финансовые активы и пресечение финансирования; привлечение террористов к судебной ответственности (пункт 22 Стратегии);
- реагирование на произошедшие теракты означает готовность контролировать и ограничивать последствия террористического акта путем развития потенциала в области ликвидации прямых последствий, координации ответных действий и обеспечения потребностей жертв (пункт 32 Стратегии) [16].

Общая антитеррористическая политика ЕС становилась особенно заметной после известных террористических акций, совершенных на общеевропейском пространстве (на момент принятия Стратегии наиболее крупными террористическими атаками считались взрывы четырёх пригородных электропоездов в Мадриде, совершенные 3 марта 2004 года). При этом акцент всё в большей степени делался на «создание сильной правовой базы для предотвращения подстрекательства и вербовки» (пункт 9 Стратегии) [16].

Таким образом, не отрицая значения разрабатываемых цивилизованными государствами «несиловых» методов противодействия терроризму, полагаем, что необходимо продолжить политику усиления мер уголовной репрессии в рассматриваемой сфере. При этом, учитывая взаимосвязь терроризма с организованной преступностью и легализацией преступных доходов, необходимо добиваться максимальной унификации понятийного аппа-

рата на международном, региональном и национальном уровнях правового регулирования борьбы с этими общественно опасными социальными проявлениями. Исходя из анализа положений основных антитеррористических документов, принятых на общеевропейском уровне, следует отметить приоритетное значение уголовной репрессии в предупреждении преступлений террористического характера.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Федеральный закон РФ от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.
- 2. Общая позиция Европейского Совета от 27.12.2001 г. о применении конкретных мер по борьбе с терроризмом (2001/931/CFSP) // Совет Европы: [сайт]. URL: http://www.coe.int/T/R/Parliamentary_assembly/[Russian_documents]/[2002]/[Jan2002]/Rek _1550.asp (дата обращения: 15.01.2016).
- 3. Абдуллаев А.А. Уголовное законодательство о терроризме в России // Системные технологии. 2014. № 1 (10). С. 6—9.
- 4. *Аккаева Х.А.* Социально-криминалистическая характеристика ксенофобии и экстремизма как взаимосвязанных явлений // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. С. 311–313.
- 5. *Боташева А.К.* Цели и основные компоненты антитеррористической стратегии в международной политике // Наука и современность. 2014. № 32-1. С. 116—120.
- 6. Додонов В.Н., Капинус О.С., Щерба С.П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: колл. монография / под общ. и науч. ред. докт. юрид. наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2010. 544 с
- 7. Кобец П.Н., Краснова К.А. Пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за террористический акт // Вестник Дальневосточного юридического института Министерства

- внутренних дел Российской Федерации. 2012. № 1 (22). С. 70–76.
- 8. *Муратова О.А.* Россия против борьбы со злом на языке зла: опыт несилового противодействия терроризму // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 2(35). С. 87–92.
- 9. Общее пространство внутренней безопасности в ЕС: политические аспекты / отв. ред. С.В. Уткин. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 146 с.
- 10. Попов В.И. Преступность, угрожающая национальной безопасности России. М.: Изд-во СГУ, 2010. 452 с.
- 11. *Сафонов А.К.* Основные методы противодействия терроризму // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1(65). С. 102–106.
- 12. *Трофимов Д.С.* Современное состояние борьбы с преступлениями террористического характера: аналитический обзор. Саратов: ООО «Издательский центр "Наука"», 2013. 78 с.
- 13. 70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН // Официальный сайт Президен-

- та России. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/50385 (дата обращения: 15.01.2016).
- 14. Council Framework Decision 2002/475/JHA of 13 June 2002 on combating terrorism // EUR-LEX: Access to European Union Law: [сайт]. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex: 32002F0475 (дата обращения: 15.01.2016).
- 15. Council Framework Decision 2008/919/JHA of 28 November 2008 amending Framework Decision 2002/475/JHA on combating terrorism // EUR-LEX: Access to European Union Law: [сайт]. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/? uri=celex:32008F0919 (дата обращения: 15.01.2016).
- 16. The European Union Counter-Terrorism Strategy, Council of the EU 14469/4/05, 30.11.2005 // Statewatch: monitoring the State and civil liberties in Europe: [сайт]. URL: http://www.statewatch.org/news/2005/nov/eu-counter-terr-strategy-nov-05.pdf (дата обращения: 15.01.2016).